

возможности // Южно-российский журнал социальных наук. – 2023. – Том 24, № 1. – С. 6–16.

12. Пастухова Л.С. Молодежный кадровый резерв: закрепление и реализация на практике // Точки над Ё. – 2012. – № 2. – С. 23–29.

13. Петр Толстой встретился с участниками проекта «Молодежная команда страны // Государственная Дума ФСРФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/25761/> (дата обращения 07.10.2023)

14. ПолитСтартап [Электронный ресурс]. – URL: <https://politstartup.er.ru> (дата обращения 07.10.2023)

15. Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» [Электронный ресурс]. – URL: <https://spravedlivo.ru/politschool> (дата обращения 07.10.2023)

16. Федеральная программа «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010 – 2024 годы)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vruc.tilda.ws/> (дата обращения 07.10.2023)

УДК 323.2

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ СИЛЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ⁵

Ольга Валентиновна Попова

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
rov_64@mail.ru*

Аннотация. Целью данной статьи является выявление актуальных взглядов российских политологов на стратегию оценки состояния государства. Достаточно острой проблемой в политической науке остается определение оптимальных методов и методик как инструмента сравнения государств. В проведенном осенью 2023 года

⁵ Статья написана на основе исследования, проведенного при финансовой поддержке ЭИСИ (конкурс грантов 2023 г.) в рамках научно-исследовательского проекта № 123091200075-2 «Современное государство в терминах силы и слабости: политические, социологические, исторические измерения в эмпирическом ракурсе», выполненного в ИНИОН РАН.

экспертном опросе (метод – нестандартизованное интервью) приняли участие 20 ведущих российских экспертов, специализирующихся в области изучения государства. Анализ интервью показал, что эксперты позитивно оценивают опыт проекта «Политический атлас современности», однако не считают разработанный инструментарий оценки силы государства единственно возможным. Бинарная система оценки наличия или отсутствия качеств, соответствующих сильному государству, с накоплением баллов имеет ограниченное применение, поскольку при такой стратегии не учитывается политический вес различных характеристик. Взгляды экспертов радикально расходятся по вопросам использования экономических показателей, а также индексов в качестве показателей силы государства. При использовании индексов ставка должна делаться только на сложные композитные варианты, а не оценивающие какую-то одну характеристику. Российские политологи считают оптимальным сочетание количественных и качественных методов при анализе состояния государства с использованием процедур и измерения, и оценки. Важно учитывать внешний и внутренний «контуры» проявления силы государства.

Ключевые слова: сила государства, стратегии изучения, индикаторы, методы, методики, экспертный опрос.

STRATEGIES FOR STUDYING THE POWER OF A MODERN STATE: EXPERT OPINIONS

Olga V. Popova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Moscow, St. Petersburg State University Saint-Petersburg, Russia, pov_64@mail.ru

Summary. The purpose of this article is to identify the current views of Russian political scientists on the strategy for assessing the state of the state. A rather acute problem in political science remains the determination of optimal methods and techniques as a tool for comparing states. 20 leading Russian experts specializing in the field of state studies took part in the expert survey conducted in the fall of 2023 (method: non-standardized interview). An analysis of the interviews showed that experts positively assess the experience of the “Political Atlas of Modernity” project, but do not consider the developed tool for assessing the strength of the state to be the only possible one. The binary system of assessing the presence or absence of qualities corresponding to a strong state, with the accumulation of points, has limited application, since this strategy does not take into account the political weight of various characteristics. Experts' views differ radically on the use of economic indicators, as well as indices, as indicators

of state strength. When using indices, bets should be placed only on complex composite options, and not those assessing any one characteristic. Russian political scientists consider the optimal combination of quantitative and qualitative methods when analyzing the state of the state using both measurement and assessment procedures. It is important to take into account the external and internal “contours” of the manifestation of state power.

Keywords: strength of the state, study strategies, indicators, methods, techniques, expert survey.

Определение методов изучения и оценки сложных политических институтов, явлений, процессов остается актуальной и для характеристики современного государства с точки зрения его силы или слабости. Попытки разработки таких технологий за рубежом, прежде всего, в США и Великобритании, предпринимались многократно в последней четверти XX в. (Social and Political Research, BIOS-RAS, “Dimensionality of Nations”).

В рамках реализации научного проекта «Современное государство в терминах силы и слабости: политические, социологические, исторические измерения в эмпирическом ракурсе» по гранту ЭИСИ в ноябре – декабре 2023 года нашей исследовательской группой методом нестандартизованного интервью был проведен экспертный опрос специализирующихся в вопросах государства и политики цифровизации ведущих российских политологов. Объем выборки строго в соответствии с методическими нормами для неформализованных интервью составил 20 экспертов.

Исключительно положительную оценку заслуживает проект «Политический атлас современности» и его новой версии с Индексом государственной состоятельности, предложенный исследовательской командой А.Ю. Мельвиля (*«Такая методика, которая в России, во всяком случае, известна – это методика Индекса государственной состоятельности, известный проект «Политический атлас современности» под руководством Мельвиля ... Сейчас готовится второе издание этого проекта... Очень удачный проект – через государственную состоятельность показывать силу и слабость тех или иных*

государств. Индекс государственности, они разделяют, это понятие «государственность» и понятие «состоятельности государственной», это очень важно. Но есть еще Индекс хрупкости государства, тоже известный в современной политической науке. Индексы уже довольно хорошо разработаны и, в принципе, могут объяснить очень многие процессы, которые происходят, причем, это вынесено из контекста ... режимных характеристик. Это более объективный и более полноценный анализ ... с помощью этих индексов» (эксперт 4); «сразу на ум приходит то, что делал Андрей Юрьевич Мельвил. У них выходила книжка «Политический атлас современности» (эксперт 13); «Можно сослаться на всем известный «Политический атлас современности», который издавала группа А.Ю. Мельвиля, и там подробно прописаны, правда, универсализирующие параметры <...> Это хоть и формальный, но более-менее объемный путь, который показывает, какие грани деятельности государства — и повседневные, и перспективные — можно корректировать, конструировать, создавать» (эксперт 17)).

Наиболее общим и традиционным подходом остается попытка описания силы или слабости государства через систему индикаторов. Однако в ходе проведенного экспертного опроса стало понятно, что такой подход можно считать работающим условно, поскольку феномен силы/слабости представляет собой исключительно сложный конструкт: почти не существует государств, которые можно было бы описывать как исключительно могущественные или несостоявшиеся («Есть базы данных с индикаторами. И экономические, социальные, политические, культурные блоки индикаторов ... четыре характеристики, они могут быть кластеризованы, образуют некие кластеры индикаторов» (эксперт 7)).

В экспертных интервью было представлено несколько попыток классификации существующих вариантов оценки силы государства.

Так, согласно одной из представленных точек зрения, следует выделять несколько принципиально отличающихся подходов. Первый связан с традицией институциональной методологии, при использовании которой сила государства рассматривается как редукция наличия и функционирования всего комплекса

традиционных государственных институтов (*«подход такой описательной, подход скорее нормативный, который связан с институциональными исследованиями»* (эксперт 2)). Второй подход однозначно определяет силу государства по мощи на международной арене (*«традиция очень большой литературы в международных исследованиях, в геополитике, в политической географии»* (эксперт 2)). Понятно, что это связано с реальной влиятельностью страны в международных организациях и способностью проводить свою внешнюю политику без оглядки на другие государства, опираясь на выгодное географическое положение, экономическую мощь, силу вооружения и т.д. При этом могут возникать парадоксальные ситуации, когда военная мощь оказывается решающим фактором в оценке государства как сильнейшего, хотя его экономические показатели заметно слабеют со временем. Отмечается необходимость исследования отдельно внутренних и внешних аспектов мощи государства (*«за счет этой военной силы удастся поддерживать экономическую ситуацию, в которой госдолг зашкаливает, но при этом все равно держава считается экономически сильной, чуть ли не мировым лидером <...> по формальным показателям так быть не может. Государство от всех зависит, оно в долгах, оно не может расплатиться с этими долгами, очевидно, на данный момент времени, но при этом считается экономической великой державой. Объективно это нонсенс. Но субъективно люди считают»* (эксперт 6)). Третья точка зрения опирается на оценку так называемого good governance – эффективного управления. Об этом третьем подходе говорили несколько экспертов: важной оценочной характеристикой силы государства признается способность следовать собственным принятым политическим решениям, когда декларация трансформируется в развернутый комплекс мер, программу с четким выделением этапов, ответственными и проходит регулярный мониторинг качества осуществления проекта и достигнутых результатов. Об этом третьем подходе говорили несколько экспертов: важной оценочной характеристикой силы государства признается способность следовать собственным принятым политическим решениям, когда декларация трансформируется в развернутый комплекс мер, программу с четким выделением этапов, ответственными и

проходит регулярный мониторинг качества осуществления проекта и достигнутых результатов (*«по эффективности в реализации политических решений тоже, видимо, возможно, да. Если решение принимается, а ничего не происходит, или в результате, так скажем, вместо принятого решения осуществляются какие-то мероприятия прямо противоположные»* (эксперт 1); *«исследования государственно-административных институтов управления, так называемого хорошего государства»* (эксперт 2)).

Интересен экспертный подход, сочетающий оценку легитимности государственной власти, доверия к ней и четко сформированной государственно-гражданской идентичности (эксперт в силу своих научных интересов называет ее национальной в традиции международной научной терминологии) (*«Сложнее с такими менее уловимыми понятиями, как национальная идентичность и уровень легитимности, поскольку, ну, скажем, уровень доверия не тождественен уровню легитимности, на самом деле, да. Хотя понятно, что без доверия легитимности не бывает. Вот поэтому здесь уже нужны какие-то дополнительные индикаторы»* (эксперт 1)). На наш взгляд, сама идея учета политических представлений продуктивна, однако предложенный экспертом набор характеристик, скорее всего, не сработает. Достаточно типична ситуация, когда граждане лояльны органам государственной власти, их устраивает проживание в конкретной стране, они даже считают себя ее патриотами, однако государство объективно относится к слабым. Однако заслуживают внимания выделенные дополнительные характеристики — высокий межличностный уровень доверия граждан и их способность к кооперации и совместным действиям на благо своей страны (*«главным показателем является не только идентификация с государством и достаточно высокий уровень доверия к институтам и лицам, которые их олицетворяют, но это еще и высокий уровень доверия граждан между собой. То есть сплоченность граждан, способность их действовать сообща»* (эксперт 1)). В слабом государстве представить такую ситуацию достаточно сложно.

Дискуссионной экспертам представляется возможность использовать отдельные показатели, рейтингование по одному частному количественно оцениваемому показателю (*«Но экономические показатели есть, они, конечно, не очень точные. Там доля внутреннего валового продукта на душу населения. В принципе, других показателей нет экономических, более точных, но это достаточный показатель, если эта цифра достаточно высока»* (эксперт 1); *«Если вы только одну методику принимаете за основу, то это будет чья-то методика. Она уже будет смещена и не сможет в полном объеме показать реальную ситуацию. Поэтому, конечно, скорее, это субъективное представление»* (эксперт 6)). И хотя признается приемлемым использование показателя экономического развития или, например, отсутствие тотального различия в доходах граждан государства (оценка по индексу Джинни) также оценивается как признак сильного государства, но, как минимум, необходимо отслеживать динамику экономического показателя (*«темпы экономического роста. То есть именно в перспективе какой-то, не на текущий момент, хотя на текущий момент тоже обязательно нужно учитывать. Но мне кажется важным рассматривать в какой-то перспективе. Например, брать последние 30 лет ... для чистоты картины и ясности какой-то нужно смотреть именно темпы развития»* (эксперт 9)).

Несколькими экспертами была высказана точка зрения, что в принципе экономические показатели нельзя однозначно трактовать как силу государства, поскольку в современном мире бывает непросто оценить, какая часть произведенного в государстве внутреннего валового продукта в действительности остается в нем и тратится на рост благополучия населения (*«уровень развития экономики – это не есть сила государства, на мой взгляд. То же самое, скажем, доля государственной собственности в экономике или там что-то может быть, еще объемы предоставления государственных услуг. То есть, да, это характеризует, характеризует в какой-то степени социальное государство, его социальные функции. Но это, по-моему, плохая характеристика для измерения силы государства ... Может быть, экономика очень сильная. Но это не говорит о силе*

государства» (эксперт 12); *«ВВП – это показатель того, сколько мы производим, а вот насколько это «мы», сколько производят транснациональные корпорации на нашей территории, и, так сказать, используют для своих целей, выводят капитал за рубеж, это большой вопрос»* (эксперт 20)).

Сочетание неплохих экономических показателей и неспособность государства полностью контролировать свою территорию – ярчайшие показатели ограниченности отождествления показателей экономики и силы государства (*«Венесуэла та же самая, но мы же знаем, что часть территории не контролируется правительством. Нигерия та же самая, часть территории не контролируется правительством, несмотря на огромные нефтяные доходы»* (эксперт 12)). Более оправдана стратегия построения сложных, многомерных, композитных индексов оценки силы государства. Позитивно экспертами оценен Индекс хрупкости государства, поскольку с его помощью сила государства оценивается вне одобрения или порицания существующего политического режима.

Были высказаны и радикальные позиции неприемлемости использования индексов для анализа силы/слабости государства. В качестве альтернативной стратегии предлагается оценивать эффективность функционирования государственных институтов (*«оценку именно эффективности институтов»* (эксперт 11)). При этом необходимо сочетать измерение отдельных параметров с качественной оценкой других. Необходим комплексный подход, опирающийся на сочетание количественных и качественных методов (*«А какие методы? Разные — количественные, качественные и т.д.»* (эксперт 13)). Один из предложенных вариантов включает оценку темпов экономического роста, лояльность населения к своей политической элите, а также статуса государства в значимых международных объединениях (*«Первый критерий – это темпы экономического развития. Второй критерий – это одобряемость режима внутри страны, я бы так сказала. Третье – это, наверное... Мы, кстати, можем посмотреть, допустим, с точки зрения членства в различных международных организациях и альянсов, так скажем, позиции государства»* (эксперт 9)). Еще одна предложенная модель инструментария заключается в

оценке качества государственного управления, степени материального благополучия населения, влиятельности государства на международной арене и его способности справляться с внутренними и внешними угрозами (*«чтобы в целом говорить об изучаемости силы и слабости, стоит заострить внимание на изучении самой государственности, внешних и внутренних угроз, потенциала международного влияния, качества жизни населения и институциональных основ политического управления»*) (эксперт 13)). Кроме того, необходимо учитывать «систему координат» оценки и возможности изменения внешних условий, когда при сохранении все тех же внутренних показателей государство из слабого может вдруг превратиться в сильное. Такое изменение контекстных условий может быть оценено только качественно (*«не будет понимания такого, что если государство демократично, то оно сильное, а вот если оно авторитарно, то оно слабое. Ни в коем случае... нужно смотреть режим в контексте одобряемости народа. То есть насколько народ все устраивает. Соответственно, если в государстве царит, так скажем, некая гармония между народом и элитами, то такое государство, скорее всего, будет сильным, хотя оно при этом может быть авторитарным»*) (эксперт 9).

Было высказано соображение по поводу того, что безусловным доказательством влиятельности является размещение военных баз на чужой территории, а также наличие флагов одного государства, если речь, конечно, не идет о зданиях посольств, консульств или международных организаций, на территории другой страны (*«Когда мы видим какие-то базы, они стоят, значит, государство способно на чужих территориях держать свои военные силы. Если мы видим чьи-то флаги на территории других государств, значит, государство способно обеспечить представительство своих интересов на чужой территории»*) (эксперт 6)). Последний пункт, на наш взгляд, не столь однозначен, поскольку, например, с марта 2022 г. можно видеть государственные флаги Украины в странах, оказывающих ей военную помощь.

По мнению экспертов, в некоторых случаях можно давать оценку силе государства методом от противного по косвенным

признакам, в частности, по показателям уровня преступности в государстве («можно назвать косвенные шкалы, которые позволяют нам судить о том, что государство не справляется с выполнением каких-то своих базовых функций... посмотреть уровень преступности, эквивалентность или соотношение реальных наказаний и выполнимых правонарушений людьми, насколько сильно ... государство пытается “строжить” население, условно говоря. Можно оценить, насколько правовое поле действительно эффективно справляется с задачей поддержания порядка» (эксперт 18)).

Итак, позитивно оценив отечественные и зарубежные проекты и методики по изучению силы и слабости государства, эксперты-политологи считают необходимым продолжать работы по поиску новых моделей оценки этих показателей, основанные на сочетании количественных и качественных методов, с учетом измерения и оценки различных сторон функционирования государств в «текущем» и очень сложном мире, который постоянно испытывает, казалось бы, мощнейшие государства на прочность.

УДК 303.8+311.2

СПУСТЯ ТРИ ГОДА: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ФЕМИНИСТИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Дарья Денисовна Потапова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, d24zet12@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу политической повестки онлайн-сообщества «Сoc-Fem» в социальной сети «ВКонтакте». Ввиду бесспорной важности тех демографических, экономических и политических последствий, которые повлекла за собой пандемия COVID-19, представляет особый интерес изучить ее влияние на деятельность феминисток в сети. В данном исследовании представлены результаты сравнительного анализа контента за 2020 и 2023 г., сделаны выводы о том, как количественно и содержательно изменилась политическая повестка рассматриваемого сообщества спустя три года.